

После двух дней выходных Цзян Нин вернулся в университет — начались полноценные аудиторные занятия.

Восемь утра.

Сверяясь с расписанием, он без труда отыскал нужную лекционную аудиторию.

Соседи по общежитию уже заняли для него место — на предпоследнем ряду. От доски далеко, преподавателю оттуда почти ничего не видно, словом, идеальный уголок, чтобы спокойно отвлечься от учебы.

Едва Цзян Нин опустился на скамью, как до него донесся дружный сонный зев.

Раскрывая учебник, юноша иронично поинтересовался:

— Вы на каникулах на разбой ходили, что ли?

— И не спрашивай, заигрались до трех ночи, — сладко зевнул Сунь Хан. — Еле кости от кровати оторвал.

Университетское обучение разительно отличалось от школьного: никто больше не стоял над душой и не заставлял зубрить. Все держалось исключительно на собственной дисциплине и сознательности.

К середине пары соседи по парте окончательно заклевали носами.

Цзян Нин слушал преподавателя вполвизита. Мысли то и дело возвращались к измененной подписи контакта в телефоне. И стоит заметить, ровно с треком финального звонка экран вибрирующе ожил.

«Жених»: Как проходит первый день занятий в университете? Уже привыкаешь?

Глядя на непривычные слова, Цзян Нин с легким смущением набрал ответ:

«Вполне нормально».

Следующая пара должна была проходить в другом корпусе.

Студенты стали торопливо собирать вещи, устремляясь в коридор.

Толкаясь в пестром потоке, Цзян Нин поймал себя на мысли: а что вообще делают люди, когда начинают встречаться? Как строятся нормальные отношения у других?

Дальше по расписанию шла лабораторная работа.

Поскольку занятие было вводным, преподаватель ограничился инструктажем по технике безопасности и общими требованиями к оформлению отчетов.

Победив, Цзян Нин вернулся в общежитие.

Соседи мгновенно завалились спать, добирая ночные часы.

Цзян Нин опустился на кровать, вновь погружаясь в давешние размышления. Ему казалось, что одной лишь перемены имени в контактах катастрофически мало. Хотелось чего-то осязаемого, заметного не только им двоим.

Взгляд соскользнул со страницы книги на собственные обнаженные пальцы.

У Лу Чжиханя были изумительные кисти.

Если украсить их чем-то особенным... скажем, кольцом, смотрелось бы просто невероятно.

Цзян Нин выудил из кармана телефон и пролистал несколько ювелирных приложений. Пересмотрел десятки мужских моделей, но так и не нашел ничего подходящего.

Казалось, ни одно кольцо в мире не достойно рук Лу Чжиханя.

В списке контактов Цзян Нина сохранились номера менеджеров из премиальных брендов. Открыв чат с представителем марки, которой отдавал предпочтение раньше, он намеревался взглянуть на свежие коллекции.

Однако в ленте новостей совершенно случайно наткнулся на рекламную публикацию:

«Хотите вручную создать уникальное серебряное кольцо для любимого человека? В знак благодарности постоянным клиентам наш бренд проводит эксклюзивный мастер-класс. Для участия достаточно оставить заявку!»

Сверившись с расписанием, Цзян Нин убедился, что во второй половине назначенного дня пар нет, и без колебаний отправился заполнять форму.

Хотя прежде ему не приходилось заниматься ювелирной ковкой, имелся успешный опыт

создания шарфа — а значит, и с серебром справится.

В день мастер-класса сразу после обеда Цзян Нин попросил приятелей захватить его учебники в общежитие, а сам сел за руль и направился по указанному адресу.

Площадку под мероприятие обустроили временно.

Среди участников преобладали влюбленные пары, так что одинокий Цзян Нин невольно привлекал внимание.

Администратор на входе попросила назвать номер клубной карты. Взглянув на внушительную сумму прошлых покупок, девушка просияла еще приветливее:

— Господин Цзян, вы один?

— Да.

На нем была простая студенческая одежда, из-за чего Цзян Нин казался юношей, который только-только погрузился в первые чувства и пришел тайком, желая устроить второй половинке сюрприз.

Сотрудница проводила его к верстаку:

— Отсканируйте код, чтобы ознакомиться с видеоинструкцией. Здесь лежат средства защиты. Если возникнут вопросы — зовите, мы с радостью поможем.

Поблагодарив ее, Цзян Нин углубился в просмотр обучающего ролика. Прокрутив запись несколько раз и разобравшись в тонкостях процесса, он приступил к работе.

Вокруг не смолкал гул голосов, перебиваемый суетой и звоном инструментов. Впрочем, стоило Цзян Нину погрузиться в дело, как внешние раздражители перестали для него существовать.

Новичку, никогда не державшему в руках ювелирные инструменты, изготовить изящное украшение оказалось непросто.

Многие пары в итоге ограничились самыми прописными гладкими ободками.

Без испорченных заготовок тоже не обошлось. Не желая расстраивать партнеров, потерпевшие неудачу соискатели просто покупали готовые изделия из ассортимента бренда и просили нанести гравировку.

В помещении работали кондиционеры, однако жар от горелки все равно давал о себе знать. Капли пота катились по лбу Цзян Нина, соскальзывая к бровям, но он даже не отвлекался на то, чтобы вытереть лицо. За защитными очками горел огонь предельной концентрации; движения его пальцев при обработке мелких деталей оставались выверенными и точными.

Ученики за соседними столами сменялись один за другим. Лишь когда за окнами сгустились сумерки, Цзян Нин нанес на внутреннюю сторону ободка финальную гравировку.

Сняв перчатки, он перевел дыхание и оглядел пару готовых колец.

Упаковывавшая украшения сотрудница не смогла скрыть изумления.

Выбранный Цзян Нином эскиз только на первый взгляд казался незамысловатым, а на деле изобиловал тончайшими деталями. Редкий посетитель обладал достаточным терпением для подобной кропотливой работы.

Тем более этот юноша выглядел чересчур молодым и импульсивным — из тех, кому и пары высидеть невтерпеж.

Забрав изящный футляр, Цзян Нин бросил взгляд на часы: если выехать прямо сейчас, он как раз успеет к ужину.

— У вас ведь сегодня не было занятий во второй половине дня? — поинтересовался Лу Чжихань за столом.

— Задержался с ребятами из общежития, — невольно соврал Цзян Нин.

Едва покончив с трапезой, он ушел к себе и достал спасительную коробочку.

В мягком свете потолочного светильника две серебряные полосы, покоившиеся на черном бархате, приглушенно блестели. Тщательная полировка не скрадывала явных следов ручной работы.

В некоторых местах пайка вышла не столь идеальной, как хотелось бы, но переделывать времени уже не оставалось. Цзян Нина томило смутное беспокойство: а вдруг Лу Чжиханю не понравится?

Прежде ему никогда не приходилось дарить подобных подарков, и сердце тревожно замирало. Сжав коробочку в кармане, юноша неуверенно переступил порог своей спальни.

В комнате Лу Чжиханя было темно. Замешкавшись на мгновение, Цзян Нин направился к кабинету.

По подмятой под дверь полоске света стало ясно — он там.

Заглянув в щель, Цзян Нин увидел засыпанный бумагами стол. Лу Чжихань редко брал работу на дом, а уж устраивать настоящие сверхурочные разборы за пределами офиса — и подавно.

Кажется, прямо сейчас он проводил видеоконференцию.

— На этот контракт претендуют многие игроки. Мы обязаны проявить максимальную заинтересованность и выйти на контакт сразу, как только Цю Вэньян ступит на родную землю, — произносил Лу Чжихань, обращаясь к экрану ноутбука. — В случае успеха мы обеспечим стабильную прибыль как минимум на ближайший квартал...

Договорить он не успел — боковое зрение уловило движение чуть приотворившейся двери. Сделав паузу, Лу Чжихань тихо бросил в микрофон:

— Минуту.

И перевел взгляд на юношу, застывшего в проеме:

— Что-то случилось?

Крепче сжав коробочку за спиной, Цзян Нин качнул головой:

— Нет, ничего. Занимайся, я пойду к себе.

Приотворив дверь, он поспешно вернулся в спальню и ничком упал на кровать.

Момент выдался явно неудачным.

Раскрыв футляр, Цзян Нин уставился на две серебряные полоски.

«Стоит дожидаться более подходящей обстановки. Хотя... Лу Чжихань вырос в роскоши и видел столько драгоценностей, сколько мне и не снилось. Нужен ли ему этот самодельный ободок?»

«Может, бросить эту затею?»

«Нет. Струсить сейчас — просто глупо. Если не придется по душе, сделаю другие, пока не добьюсь идеала».

Спустя час в дверь тихо постучали.

— Еще не спишь? — донесся голос Лу Чжиханя.

Цзян Нин торопливо затолкал футляр под подушку и бросился отпираться.

Завершивший дела Лу Чжихань заботливо поинтересовался:

— Ты что-то хотел спросить?

— Да так... ничего особенного.

Цзян Нин отступил на шаг, пропуская его.

Лу Чжихань привычным движением прошёл в комнату, опустился на край кровати и подхватил плюшевого хомяка, стоявшего на тумбочке.

Цзян Нин метнул нервный взгляд на подушку: торопясь, он случайно оставил снаружи край черной коробочки. Если присмотреться, тайник выдавал себя с головой.

Юноша тут же подскочил и уселся справа, закрывая собой обзор:

— Разобрался с документами? Все в порядке?

— Да, на сегодня закончил, — ответил Лу Чжихань. — Правда, в ближайшие недели придется целиком уйти в этот проект.

— А... Ты упомянул Цю Вэньяня. Это ведь тот человек из больницы? Планируешь заключить с ним сделку?

Разговаривая, Цзян Нин незаметно заталкивал выступающий уголок глубоко под подушку.

— Именно, — подтвердил Лу Чжихань. — Его запатентованные разработки способны закрыть огромный дефицит на нашем рынке. У нас — сбыт и инфраструктура, у него — технологии. Такой союз выгоден обеим сторонам.

Он сделал паузу и с легким прищуром посмотрел на юношу:

— С чего вдруг такой интерес к моим делам?

— Просто так, к слову пришлось, — Цзян Нин наигранно зевнул. — Что-то глаза слипаются. Давай спать?

Лу Чжихань пристально вглядывался в его лицо. Мелкие уловки Цзян Нина всегда были для него шиты белыми нитками, вот и сейчас утаить неловкий секрет не удалось.

Тем не менее он лишь мягко кивнул:

— Хорошо.

Щелкнул выключатель, погружая спальню в полумрак.

Скудный лунный свет, пробивавшийся сквозь шторы, едва очерчивал два силуэта на постели.

Прошло немало времени, но сон к Цзян Нину так и не пришел.

Неподаренный сюрприз жег душу, заставляя ворочаться. Наконец он тихим шепотом окликнул:

— Лу Чжихань... ты спишь?

— Нет еще.

— Тогда... — Цзян Нин сглотнул, горло сжало сухим спазмом, — дай мне руку.

В темноте горячие пальцы уверенно обхватили ладонь Лу Чжиханя, согревая ее трепетным, ласковым прикосновением.

Спустя бесконечно длинное мгновение на его безымянный палец опустился прохладный металлический ободок.

Поняв, что происходит, Лу Чжихань слегка поджал пальцы, позволяя кольцу плавно соскользнуть к самому основанию.

Услышав шорох одеяла, Цзян Нин догадался, что Лу Чжихань тянется к ночнику. Стремительно повернувшись, он перехватил его запястье:

— погоди!

Волнуясь, он сглотнул и смущенно пробормотал:

— Я делал сам... Вышло так себе, так что не суди строго.

Щелкнул выключатель.

Тусклый огонёк ночника выхватил из тьмы небольшой пятачок света, но этого хватило, чтобы серебряный ободок заиграл живыми искорками.

Как Цзян Нин и представлял, на изящной кисти Лу Чжиханя украшение смотрелось безукоризненно.

— Это... ты сам сделал?

Лу Чжихань искренне изумился. Он никогда не питал страсти к драгоценностям, надевая запонки или оригинальные булавки лишь на официальные рауты.

Кольцо же и вовсе практически не носил.

Но не заметить, сколько душевного тепла вложено в этот простенький с виду предмет, было невозможно.

— Мне очень нравится, — произнёс Лу Чжихань.

Эти слова мгновенно сняли груз, давивший на Цзян Нина с самого полудня. Он облегченно перевел дух, почувствовав, как напряжение покидает тело.

Лу Чжихань ласково взъерошил его непослушные вихры:

— Так вот почему ты весь вечер был сам не свой?

— Ну да... Боялся, что подарку не обрадуешься.

Цзян Нин нащупал под подушкой бархатный футляр:

— Вообще-то это парные кольца. Я сделал два совершенно одинаковых. Различается только размер.

Достав второе украшение, Лу Чжихань протянул раскрытую ладонь:

— Давай руку, теперь моя очередь.

Цзян Нин вытянулся в струнку, сменив позу на почти армейскую стойку, и несмело опустил пальцы в его широкую ладонь.

— Не бойся, — тихо молвил Лу Чжихань.

Он неторопливо надел ободок на палец юноши — словно ласковый хозяин, надевающий заветный ошейник на спасенного щенка.

Ошейник, на внутреннем крае которого выгравировано его имя.

Цзян Нин еще долго не мог оторвать глаз от двух переплетенных кистей. Затем, точно озаренный внезапной мыслью, потянулся к тумбочке за телефоном.

Сделав снимок их соединенных рук, он — подражая Лу Чжиханю — тут же установил фото на экран блокировки и довольный улыбнулся.

Лу Чжихань тихо хмыкнул:

— Ну что, теперь-то уснешь? У тебя завтра первая пара.

Опустив голову на подушку, Цзян Нин так и не снял украшения. Пальцы то и дело касались гладких граней, а в голове укоренилась твердая мысль: в следующий раз он обязательно изготовит нечто несравнимо более прекрасное.

На следующее утро.

Цзян Нин, как обычно, пришел на занятия. Но едва он опустился на свое место, как рядом раздался дружный изумленный выдох.

— Мать твоя! Брат Нин! — Сунь Хан вытаращил глаза на его кисть. — Это еще что такое?!

Цзян Нин невозмутимо раскрыл учебник:

— Кольцо. Ни разу в жизни не видел, что ли?

Да видел, конечно! Вот только увидеть кольцо на пальце Цзян Нина — зрелище поистине невиданное.

Прежде тот никогда не носил никаких украшений.

Новость о кольце мгновенно облетела студенческий форум.

«Кольцо! И прямо на безымянном пальце!»

— Эх, похоже, наш красавчик-первокурсник окончательно занят... Что ж, старшей сестренке остается лишь пожелать им счастья на долгие века!

— Ну вот, все лучшие парни всегда кому-то достаются!

— А если без шуток, дизайн шикарный. Девчонки, есть у кого ссылка? Хочу такое же!

— Да это же явный эксклюзив под заказ, в магазинах таких не найти.

— Говорят, вообще ручная работа! Единственное в своем роде! До чего же романтично... Пойду всыплю своему парню за бездарность!

С тех пор Цзян Нин практически не снимал кольцо — за исключением гигиенических процедур и лабораторных практик, где носить украшения строго запрещалось.

Ношение кольца принесло и неожиданную пользу.

Любители познакомиться, едва заметив выразительный ободок на безымянном пальце, теперь без лишних слов бормотали извинения и спешили испариться.

Обычно на лабораторных они разглядывали гистологические препараты под микроскопом или делали инъекции подопытным животным.

Однако сегодняшняя тема выделялась из общего ряда: их ждала перфузия сердца лягушки.

Цзян Нин надел белый халат и вошел в лабораторию. Теорию они разобрали заранее, но при виде бьющихся в химических стаканах земноводных у многих студентов судорожно сжались желудки.

Морщась от невольного отвращения, Цзян Нин сдернул кольцо и спрятал в карман.

— Сегодняшняя работа посвящена перфузии изолированного сердца лягушки, — произнес преподаватель. — Сначала я продемонстрирую ход операции, затем вы разобьетесь на группы и повторите действия. По окончании требуется сдать подробный отчет.

До этого они тренировались делать внутрибрюшинные уколы мышам и вводить препараты в краевую вену кроличьего уха.

Те задания казались довольно безобидными — требовалось лишь умение обращаться со

шприцем.

Теперь же предстояло вскрыть грудную клетку лягушки, рассечь перикард, обнажить сердце, перевязать магистральные сосуды, ввести канюлю и аккуратно извлечь все еще бьющийся орган для дальнейших измерений.

Стоило занятию начаться, как со всех сторон слышались стоны — от зрелища препарированных земноводных слабонервных бросало в дрожь.

Группу разбили на подгруппы. Поскольку отчет требовался от каждого звена, кому-то в любом случае приходилось брать препаровальные ножницы в руки.

В подгруппе Цзян Нина все взгляды мигом скрестились на нем.

Помимо брезгливости, главная сложность заключалась в том, чтобы сохранить сократительную способность удаленного сердца — иначе зафиксировать реакцию на реагенты не удастся.

— Дайте перчатки.

Это являлось его нерушимым условием: прикоснуться к склизкой тушке голой рукой он категорически отказывался.

Одногруппник судорожно вытащил из ящика упаковку медицинских латексных перчаток:

— Брат Нин, отныне ты мой кумир и спаситель!

Проигнорировав выпад, Цзян Нин натянул латекс, достал из стакана лягушку и зафиксировал её на препаровальном лотке. Стоило лезвиям ножниц рассечь кожу на груди, как вокруг раздался слитный испуганный выдох.

— Брат Нин, показать следующий шаг?

— Я записал демонстрацию преподавателя на видео!

Поскольку теоретический материал был усвоен на отлично, а наглядный показ отпечатался в памяти, Цзян Нин не нуждался в подсказках. Пока соседние столы суетились и паниковали, он действовал абсолютно хладнокровно. Даже при перевязке мелких сосудов его пальцы не дрогнули ни на миллиметр.

Такая уверенность привлекла внимание ведавшего лабораторией преподавателя.

Он тихо подошел и встал за спиной Цзян Нина.

Однако юноша был настолько поглощен манипуляциями, что даже не заметил чужого присутствия.

Наблюдая за его выверенными движениями, педагог задумчиво кивнул.

«А ведь парня стоит привлечь к профильным конкурсам...»

Медицинский факультет ежегодно выставлял команды на соревнования по профессиональному мастерству, где требовались именно такие студенты — с цепким умом и железными руками.

Завершив оперативный этап, Цзян Нин успешно извлек бьющийся орган, закрепил канюлю на штативе и подключил датчики, приступая к замеру влияния ионов натрия, калия, кальция и адреналина на частоту сердечных сокращений.

Сняв показания, ребята навели порядок на столе.

Цзян Нин опустился на стул и углубился в составление отчета.

В середине работы кто-то слегка тронул его за плечо. Обернувшись, он увидел преподавателя:

— Что-то не так? Я допустил ошибку в расчетах?

Он машинально заглянул в методичку, перепроверя формулы. Но полученные графики полностью соответствовали эталонным фармакологическим кривым.

— Вовсе нет, ты справился великолепно, — преподаватель сходил в ординаторскую и вернулся с печатной брошюрой. — В университете ежегодно проходит олимпиада по практическим навыкам. Обычно в ней участвуют старшекурсники с третьего и четвертого годов.

Брошюра содержала регламент соревнований: сорок пять контрольных станций, включая сбор анамнеза, пункционные манипуляции, сердечно-легочную реанимацию, расшифровку ЭКГ и многое другое.

Подавляющее большинство тем первокурсники еще не проходили.

— Если есть желание, можешь походить на их тренировки в качестве слушателя, — предложил преподаватель. — Призовое место на этой олимпиаде дает существенные бонусы при зачислении в магистратуру и ординатуру.

— Спасибо, профессор, я обязательно изучу материалы.

Забрав брошюру, Цзян Нин отправился в общежитие — как раз прозвенел звонок.

Закончив с отчетом, он принялся вдумчиво вчитываться в требования. Список рекомендуемой литературы к каждому пункту поражал воображение: десятки фундаментальных фолиантов и руководств.

Становилось очевидно: олимпиада потребует колоссальных усилий.

Впрочем, коль скоро он выбрал медицину, отступить некуда. Этими знаниями все равно придется овладеть рано или поздно.

Найдя на последних страницах расписание сборной, Цзян Нин выбрал свободное окно между лекциями и отправился к корпусам симуляционного центра.

Старинные здания из красного кирпича отводились под практические лаборатории.

Переступив порог тренажерного комплекса, он мгновенно почувствовал разницу: здесь царила предельно собранная, рабочая атмосфера, бесконечно далекая от полусонной суеты обычных семинаров.

Сперва он растерялся, но уже через пару минут не мог оторвать глаз от происходящего.

Игла с хирургической нитью, с которой он сам так неловко управлялся, в руках старшекурсников буквально порхала. Пальцы мелькали с завораживающей, почти магической ловкостью.

И это был лишь один-единственный элемент из сорока пяти.

Проведя в центре все время до конца дневных занятий, Цзян Нин вышел на улицу с гудящей от избытка информации головой.

Он впервые по-настоящему осознал, насколько необъятен выбранный им путь.

На плечи лег невидимый, но ощутимый груз ответственности. Путь к врачебному мастерству оказался куда суровее, чем представлялось раньше.

Необходим был не просто океан теоретических знаний, а доведенные до автоматизма практические навыки.

Бредя по аллее, Цзян Нин даже не замечал дороги вокруг. Лишь вибрирующий в кармане телефон заставил его встряхнуться.

— Алло?

Спокойный, вселяющий уверенность голос Лу Чжиханя мгновенно разогнал тревогу:

— Я сегодня освободился пораньше. Заехать за тобой?

— Угу.

Прислонившись к будке охраны возле главных ворот, Цзян Нин погрузился в прострацию.

Вокруг бурлил вечерний поток студентов, торопившихся на ужин. Прохожие то и дело бросали на юношу любопытные взгляды, но ему было не до них. Он даже не заметил, когда перед ним возник знакомый силуэт.

Лу Чжихань помахал ладонью перед его лицом:

— Что стряслось? День не задался или на парах возникли трудности?

Цзян Нин не просто витал в облаках — уголки его губ опустились, а в глазах читалось явное уныние.

Юноша крепко сжал его ладонь.

Ему казалось невероятно глупым делиться подобными страхами.

Лу Чжихань был из тех людей, кому любое дело давалось шутя и с блеском; в его мире, казалось, попросту не существовало слова «невозможно».

Цзян Нин поднял взгляд.

Осенний воздух заметно посвежел, поэтому Лу Чжихань накинул пальто, а на шею повязал мягкий шарф — тот самый, что Цзян Нин связал своими руками.

— Ты все еще его носишь?.. — тихо проронил юноша.

— Конечно. Очень удобная и теплая вещь.

Из-за частой носки пряжа успела слегка посветлеть, однако шарф по-прежнему выглядел уютным и пушистым.

— Так ты ответишь, почему так расстроился? — мягко переспросил Лу Чжихань.

Глядя на знакомое шерстяное плетение, Цзян Нин ощутил, как отступает смущение:

— Я сегодня побывал на тренировке старшекурсников... Там столько всего! Мне стало страшно... Страшно, что я не смогу стать хорошим врачом.

Пальцы рефлекторно сжали ладонь Лу Чжиханя:

— Боюсь, что окажусь недостаточно успешным. Что буду недостоин стоять рядом с тобой.

— Глупыш, — Лу Чжихань легким щелчком задел его лоб.

Сделав шаг вперед, он привлек юношу к себе. Знакомый, едва уловимый аромат орхидеи мгновенно обволок Цзян Нина, принося долгожданное умиротворение.

— Я полюбил тебя вовсе не за успехи или достоинства, а за то особое чувство, которое умеешь дарить только ты.

— Так что, каким бы ты ни был, я буду любить тебя всегда.

<http://bllate.org/book/19724/1945305>